

Маяковский—патриот социалистического отечества

Советский читатель, любящий настоящую большую поэзию наших героических лет, высоко ценит замечательное творчество В. В. Маяковского. В произведениях «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи», как сказал о Маяковском товарищ Сталин, читатель находит целый мир социалистических идей и чувств. Этот мир открывают в поэзии Маяковского и новые граждане молодых областей и республик СССР. Получая впервые советский паспорт и вспоминая свое недавнее прошлое, они с особенным воодушевлением могут повторить слова Маяковского:

С каким наслаждением
жандармской кастой
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
серпастый
советский паспорт.

«Стихи о советском паспорте» стали любимым поэтическим выражением гордости гражданина СССР за свое отечество. Написанные в последний год жизни Маяковского, они как бы выделяют одну из важнейших тем всего его творчества—тему советского патриотизма.

«...Мы должны,—говорил М. И. Калинин в своем докладе московскому парламенту «О коммунистическом воспитании»,—воспитать всех трудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а

о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя родины».

В качестве образца выражения патриотических чувств в искусстве, образца служения советскому народу М. И. Калинин в своем докладе привел творчество Маяковского.

В старой России, где господствовал «его преюбавие» капитал, поэт чувствовал себя чужим. «Я не твой, снеговая уродина»—говорил он, обращаясь к старорежимной, кондовой, низкопоклонной Руси чиновников и купцов, помещиков и фабрикантов, опоганивших великое слово «Родина». С неслыханной силой бросил он в лицо «патриотов», отекших в тылу во время мировой войны и наживавшихся на военных спекуляциях, свое негодование подлинного сына родины, которому больно и стыдно за свое истерзанное, истрадавшееся отечество:

Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угоду?!

А в поэме «Война и мир», которую он писал для журнала А. М. Горького и которую царская цензура не пропустила, Маяковский называл калек империалистической войны «огрызками» кровавого обеда международной буржуазии:

Никто не просил,
чтоб была победа
родине начертана.

Безрукому огрызку кровавого обеда на чорта она?!

Но едва власть в России перешла к победившим рабочим и крестьянам, Маяковский сразу ощутил интересы социалистического государства, как свои кровные интересы, и его победу, как свою собственную. Неудовлетворенная ранее любовь поэта к родине стала деятельной, напористой, страстной и неукротимой.

Огненный темперамент бойца революции не позволял ему замкнуться только в работе над книгой и толкал на участие своим поэтическим словом в повседневных боях за социализм. Он владел одинаково хорошо всеми видами литературного оружия—от пафоса до юмора и сатиры, от поэмы до частушки. Весь этот грозный арсенал слова он отдал на идейное вооружение родины.

Размах, гибкость и оперативность литературной работы Маяковского поразительны. В годы гражданской войны эти особенности его дарования были неопенимы. Он пишет близкие пониманию рядового красноармейца и самого отсталого крестьянина нравоучительные сказки и рассказы, агитационная действительность которых очень велика, потому что назидательный тон их не назойлив, «утаплен» шуткой, юмором: «Рассказ о том, как из-за пуговицы голова пропадает дешевле луковицы» или «Сказка о дезертире, устроившемся недуренько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника».

И в то же время он создает обобщенный грандиозный образ всей земли, расколотой гражданской войной, образ великого русского народа, подни-

вшегося первым на борьбу за счастье всего человечества. Поэму «150.000.000» он вынуждает в 1921 году без указания имени автора. «150.000.000 мастера этой поэмы имя»—провозглашает он во вступлении. Он стремится слить с революционным народом не только содержание, но и форму своего нового произведения—не случайно первоначально оно называлось «Былина об Иване». Поворот Маяковского к народному языку, образам и жанрам, который происходит в его творчестве после революции, отражает его стремление дойти до самых широких масс. В поэме «150.000.000» он использует, переделывая на свой лад, народнопесенные размеры и широко применяет фольклорные ритмы:

Русских
в город тот
не везет пароход,
не для нас дворцов этажи.
Я один там был,
в барах ел и пил,
попивал в барах с янбами джин.

Сюжет поэмы рисует сказочное столкновение советского богатыря Ивана—ста пятидесяти миллионов рабочих и крестьян—с коллективным воплощением мирового капитализма в образе американского президента Вудро Вильсона. Империализм душит русский народ голодом и разрухой, блокадой и эпидемиями, высылает против него войско ядовитых идей. Победа Ивана дается нелегко.

Своей огромной верой в народ, своей болью за его лишения и жертвы, уважением к незаметным героям, обеспечившим торжество революции, Маяковский настраивает читателя на высокий патриотический лад.

В поэтической работе Маяковского общественный темперамент сочетался с верным политическим чутьем, которое оценил Ленин в стихотворении «Прозаседавшиеся». Окрыленный похвалой

Ленина, Маяковский «во весь голос» развернул свою деятельность поэта-гражданина.

Маяковский был русский человек, родившийся и проведший юные годы своей жизни на Кавказе, в кипящем котле национально-революционной борьбы против российского самодержавия. Он говорил о себе, что он «по рождению грузин». Вместе со своими товарищами грузинами, еще острее переживая за них уколы национального самолюбия, он ненавидел взбесившихся в 1905 году великодержавных российских шовинистов. Но когда уже в советских условиях он подметил проявления национализма в некоторых кругах грузинской и украинской интеллигенции, он с искренним огорчением воскликнул, обращаясь к юношеству всей нашей многонациональной родины:

Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им

разговаривал Ленин.
Осенью 1927 года Маяковский впервые прочитал своим литературным друзьям поэму «Хорошо!», написанную им к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Идея, созревшая в боевой практике поэта-трибуна, идея любви к родине одухотворяла эту гениальную поэму. Самое название «Хорошо!» звучало взволнованным счастливым восклицанием человека, вздохнувшего полной грудью. Но, несмотря на то, что именно в этой идее заключался прямой и глубокий смысл нового произведения Маяковского, это не сразу было понято многими, в частности многими литераторами. Маяковский чувствовал и думал, опережая других, угадывая развитие чувств и

дум народа. Понадобилось время, чтобы вместе с подъемом патриотической волны оказалась вознесена в народном сознании и великая патриотическая поэма Маяковского.

Первый в советской поэзии Маяковский заставил заново слыть слова «родина», «отечество». Он возвеличил жертвенную любовь к родине. В своей поэме, обращаясь к именовавшим себя патриотами российским буржуазным эмигрантам, он писал:

Слушайте,
национальный трутень, —
День наш
тем и хорош, что труден.
Эта песня
песней будет
наших бед.
побед,
буден.

Такой песней «бед, побед, буден» и стала поэма «Хорошо!» Своими вдохновенными образами не только достигший, но и трудностей нашего исторического пути она вливает изумительное настроение веры в будущее. И вся поэма Маяковского звучит поэтической присягой сердца на верность матери-родине.

...землю,
которую
завоевал
и полуживую
вынянчил,
где с пудей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льешься с массами, —
с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!
В. ПЕРЦОВ.